

УДК 061.75

Н.А. Мусеев

Московский государственный университет леса

ОБ ИСТОКАХ АРХАНГЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЛЕСА И ЛЕСОХИМИИ АН СССР (СевНИИЛХ)

Автор настоящей статьи как один из первых директоров Архангельского института леса и лесохимии АН СССР (с 1997 г. Северного научно-исследовательского института лесного хозяйства), отмечающего полувековой юбилей, предлагает читателям журнала свои воспоминания о зарождении и формировании института, людях, которые своими трудами заложили фундамент одного из научных исследовательских центров на Европейском Севере. При этом следует помнить, что хотя наука и представляет коллективное творчество, но она всегда и личностна; ее сила – в преемственной связи поколений; не каждому дано быть организатором научных исследований и тем более создателем новых научных центров, которые консолидируют усилия многих ученых, создавая синергетический эффект; все проверяется временем, большое видится на расстоянии.

Сейчас российская наука переживает не лучшие времена. Пришли на смену другие люди, с другим настроем. Власть имущие пока не имеют четкой программы перехода к инновационной экономике; кажется, им вообще не до науки. Непродуманные реформы нанесли непоправимый урон фундаментальной и отраслевой лесной науке. Разрушены многие региональные отраслевые и даже некоторые головные институты, ликвидированы конструкторские бюро, экспериментальные заводы, опытные хозяйства, лесные опытные станции, утрачены высококвалифицированные кадры. Все это рано или поздно придется создавать заново, что потребует очень длительного времени и, конечно, больших, потерянных безвозвратно средств. Многого будет возвращаться «на круги своя», хотя уже на другом витке спирали. В общественном сознании происходит осмысление происшедшего. Усиливается протестное отношение к образу мышления и действий радикальных либерал-реформаторов, вынужденных теперь вести себя уже с несвойственной им ранее оглядкой на общественное мнение.

Пока мы еще далеки от того гражданского общества, которое не только контролировало бы государственную власть, но и направляло ее деятельность в общественных интересах. Только при таком условии страна может войти на равных с другими государствами в пору инноваций, какой прочат быть XXI веку, обеспечить безопасность и устойчивое развитие населяющим ее народам. И на этом пути возрождения утраченных позиций в науке будет безусловно востребовано многое положительное из прошлого. Именно с учетом этого обстоятельства и есть смысл анализировать и обобщать явления прошлого, акцентируя внимание на главном, позитивном.

Архангельский институт леса и лесохимии был создан на базе Северного отделения Института леса АН СССР в то время, когда последний был перебазирован из Москвы в Красноярск. Этому предшествовали многие события во время бурной реформаторской деятельности Н.С. Хрущева. Не входя в детали тех реформ, в том числе и размещения научных учреждений, отметим, что происходивший в то

время поворот событий был умело использован академиком ВАСХНИЛ И.С. Мелеховым для постановки в правительственных кругах вопроса о создании самостоятельного лесного научно-исследовательского центра на Европейском Севере.

Тут надо обратиться к личности И.С. Мелехова как организатора академического лесного института в Архангельске. Роль человека, являющегося в одном лице ученым и организатором, исключительно велика для развития науки и практики в той или иной области знаний. Далеко не каждый, даже крупный ученый, обладает этими способностями. Но именно от таких людей во многом зависит прорыв в определенной сфере знаний, успех и благополучие возглавляемых ими коллективов.

Яркими представителями таких людей были, например, М.В. Ломоносов, В.В. Докучаев, В.И. Вернадский, С.П. Королев, И.В. Курчатов. Среди лесоводов несомненно можно назвать профессора М.М. Орлова, которого в студенческие годы И.С. Мелехова называли «тузом козырным». К их числу относился и сам И.С. Мелехов. Большим набором человеческих качеств надо обладать, чтобы быть одновременно большим ученым, организатором, педагогом. Такая личность должна предварительно завоевать авторитет не только среди ученых, но и в широких общественных кругах, в том числе во властных структурах, обладать мужеством, чтобы нести ответственность за взятое на себя большое дело.

Я считаю себя счастливым человеком, так как начинал работать под руководством И.С. Мелехова, учился у него организации и управлению научными исследованиями, к чему, казалось бы, и не стремился.

Об И.С. Мелехове я писал уже не раз, давая ему многостороннюю развернутую характеристику [3, 4]. Не повторяя изложенного ранее, вкратце отмечу, что он прошел суровую трудовую жизнь во времена, требовавшие особой осмотрительности. У него были хорошие учителя, оставившие глубокий след в лесной науке. Студентом Ленинградской лесотехнической академии (ЛТА) он слушал таких известных профессоров, как М.Е. Ткаченко, М.М. Орлов, М.Н. Римский-Корсаков и др. Роль учителя, как известно, очень велика не только в получении знаний, но особенно в становлении личности, тем более как ученого, педагога. В те времена было много преподавателей не только педагогов, но и крупных ученых-исследователей, известных в стране общественных деятелей. К ним относился, например, М.Е. Ткаченко, от которого Иван Степанович воспринял лучшие традиции учителя. Наука немаловажна без историзма знаний, и эта глубинная черта была свойственна И.С. Мелехову. Ярким примером прошлого служил земляк Михайло Ломоносов, титаническим подвигом которого в науке особенно дорожил Иван Степанович. Для понимания настоящего не надо забывать смысл известного изречения: «Страна, не помнящая своих героев, не имеет будущего». Иван Степанович помнил своих учителей и очень тепло написал о них в своей трогательной книге воспоминаний [2].

Заведуя кафедрой лесоводства в Архангельском лесотехническом институте, И.С. Мелехов одновременно руководил Архангельским стационаром АН СССР, на базе которого возникло Северное отделение Института леса АН СССР. Здесь Иван Степанович проводил обширные комплексные научные исследования, участвуя непосредственно в полевых работах экспедиционным путем и на стационарах. В 1956 г. за научные заслуги его избрали академиком ВАСХНИЛ. Как колоритная фигура в Архангельске он стал депутатом Верховного Совета СССР, что расширило его возможности. Через первого секретаря Архангельского обкома КПСС С.П. Логинова и президента АН СССР А.Н. Несмеянова он добился решения вопроса о создании на базе Северного отделения самостоятельного Института леса и лесохимии АН СССР, который официально был основан 26 декабря 1958 г. Я

отлично помню тот волнующий момент, когда вернувшийся из обкома партии Иван Степанович сообщил сотрудникам эту радостную весть.

Чтобы создать институт, надо было предварительно сформировать работоспособный коллектив, который мог бы заявить о себе. Этим настойчиво и целенаправленно занимался Иван Степанович как директор еще в рамках Северного отделения. К тому времени я только что закончил аспирантуру в ЛТА, и мой официальный оппонент по кандидатской диссертации, бывший министр лесного хозяйства СССР Г.П. Мотовилов, с которым Иван Степанович советовался о кадровом обеспечении, рекомендовал меня. В годы работы Ивана Степановича в ЛТА я, студент III курса, был председателем научного студенческого кружка по лесоводству. Получив через моего научного руководителя, заведующего кафедрой лесостроительства А.А. Байтина приглашение приехать в Архангельск, я прибыл туда впервые пока в целях ознакомления и был на приеме у Ивана Степановича 15 октября 1957 г. Рассказав о перспективах работы и получив мое согласие, Иван Степанович приказом зачислил меня младшим научным сотрудником с 15 ноября 1957 г. и поручил сформировать отдел экономики. Позже из академии были приглашены еще два выпускника аспирантуры – А.В. Патранин с кафедры лесных культур и А.В. Веретенников с кафедры анатомии и физиологии растений.

К моему приезду в составе Северного отделения института уже работали научные сотрудники разных подразделений. Следует подчеркнуть, что без каких-либо особых указаний свыше, мысля категориями народнохозяйственного значения применительно к Европейскому Северу, И.С. Мелехов создавал многоотраслевой научный центр, представлявший симбиоз двух ведущих направлений: 1) изучение природы таежных лесов, рациональные способы рубок и лесовосстановления; 2) комплексная глубокая переработка древесины, главным образом в целлюлозно-бумажном производстве.

В рамках первого направления уже функционировали лаборатории лесоводства и почвоведения, а второго – лаборатории целлюлозы, лигнина и экстрактивных веществ. В их составе трудились в основном молодые специалисты – выпускники АЛТИ и ЛТА, но в каждом подразделении были наставники старшего возраста. Сам Иван Степанович курировал лабораторию лесоводства, ему помогал П.Н. Львов, В.Г. Чертовской и В.В. Репневский. Двое последних в порядке соискательства готовили свои диссертации. В этой лаборатории были созданы научно-исследовательские группы, каждая из которых участвовала в общей теме по комплексному изучению лесов и способов рубок и возобновления: физиологии и анатомии древесных растений (руководитель А.В. Веретенников), типологии вырубок (А.А. Корелина, Л.И. Корконосова), микроклимата, лесной пирологии (А.А. Звонкова), лесных культур и семеноводства (А.В. Патранин), биологического разнообразия, в том числе фауны.

Лабораторией почвоведения руководил Ю.А. Орфанитский (выпускник ЛТА), а общий тон задавал выпускник АЛТИ А.Л. Паршевников, благодаря своей неумной энергии и активности все годы бывший то секретарем партийной, то председателем профсоюзной организации.

Во втором направлении особо выделялась во главе с А.А. Соколовой лаборатория лигнина, которая занималась проблемой рационального использования отходов ЦБП. Экстрактивные вещества древесины изучала лаборатория под руководством Л.В. Меньшиковой и ее заместителя З.И. Калугиной. Для консультаций по инициативе Ивана Степановича был привлечен профессор ЛТА С.Я. Коротов. Лабораторию целлюлозы возглавлял И.А. Соловьев.

Созданная структура соответствовала требованиям бурно развивавшегося Архангельского лесопромышленного узла, к которому по Северной Двине и железным дорогам (Коноша – Архангельск, а позже Архангельск – Карпогоры) стягивались громадные объемы древесины, что требовало рациональной организации и комплексной ее переработки. Архангельский морской порт (первое «окно» России в Европу) был средоточием всех основных древесных потоков не только Архангельской, но и Вологодской области, Коми АССР. Не случайно в совнархозах Архангельском, а затем Северо-Западном «проходили стажировку» будущие министры лесного хозяйства РСФСР И.Е. Воронов и лесной промышленности СССР Н.В. Тимофеев.

Архангельск в то время стал столицей лесных научных учреждений. К АЛТИ как кузнице кадров для Европейского Севера добавились СевНИИП (проблемы лесозаготовительной промышленности); из подмосковного г. Химки сюда перебазировали ЦНИИМОД (проблемы лесопильно-деревообрабатывающей промышленности). Недостающее звено лесного сектора экономики заполнил Архангельский институт леса и лесохимии АН СССР (вопросы лесного хозяйства и ЦБП). Все органы государственной власти в центре и на местах сознавали необходимость в развитии научного сопровождения бурно развивавшегося крупного лесопромышленного комплекса на Европейском Севере.

Надо сказать, что все послевоенные годы, вплоть до 1990-х гг., были периодом подъема мощи Российского государства, всех его республик и регионов и без преувеличения годами расцвета отечественной фундаментальной и отраслевой науки, в том числе лесной. На этом фоне рос и развивался в те годы новый Институт леса и лесохимии, на общем подъеме жил и работал его коллектив.

Первоначально под Северное отделение было выделено трехэтажное здание прямо напротив здания Архангельского обкома КПСС и облисполкома (Дом Советов). Первые годы усилия дирекции были направлены на приспособление этого здания под научные лаборатории. Помогали в этом Ивану Степановичу его заместители по хозяйственной части: вначале П.П. Гоголев, затем А.П. Лукин. Позже, когда уже директором был я, по совету первого секретаря обкома мне предложили в качестве заместителя по хозяйственной части генерала (в отставке) Г.И. Мартиросова, бывшего начальника охраны И.В. Сталина. Он сделал немало по строительству многоквартирного жилого дома (на ул. Поморской) для сотрудников института, который заселили в 1965 г., способствовал началу строительства нового здания преобразованного института. Кабинет директора с маленькой приемной размещался в центре второго этажа, напротив – небольшой кабинет ученого секретаря, которым в Северном отделении тогда был П.Ф. Ваганов. В левом крыле второго этажа располагались лаборатории лигнина и экстрактивных веществ, справа бухгалтерия и далее библиотека института. На первом этаже находились лаборатории целлюлозы и лесоводства, на третьем – лаборатория почвоведения, моя небольшая группа сотрудников по экономике лесного хозяйства и лесной промышленности, группы физиологии и анатомии, лесных культур.

В связи с привлечением новых сотрудников, особенно приезжих, и необходимостью улучшения быта работавших в институте, большой заботой на протяжении всего времени оставалось обеспечение жильем. Каждый заход Ивана Степановича в обком партии и к председателю совнархоза сопровождался настоятельными просьбами о выделении квартир сотрудникам института. Благодаря авторитету Ивана Степановича этот весьма непростой вопрос постепенно решался.

Общий климат в институте был дружеским. Праздники отмечали всем коллективом, шутили, пели, танцевали. Иван Степанович и его жена Тамара Анатольевна были с нами. Все это скрепляло отношения, настраивало на оптимистический лад.

Тематику института, входившего в состав биологического отделения АН СССР, утверждал президиум АН СССР. Инициатива в ее определении, разумеется, шла от руководителя института и его подразделений, но с обязательным учетом запросов местных партийных и хозяйственных органов и производственных предприятий, где предполагалось внедрять рекомендации. Все исследования по лесному хозяйству вытекали из общей комплексной проблемы по изучению природы таежных лесов, способов рубок, характера вырубок (их типологии) и адекватных им способов возобновления и ухода за лесом. Сюда же относились разделы по охране лесов от пожаров и защите от вредителей. Эта комплексная проблема была всесоюзной, координировал ее И.С. Мелехов. Под его руководством разрабатывались программы и методики исследований, которые обсуждались на координационных совещаниях с участием не только руководителей других лесных НИИ и вузов, но и органов управления.

В этой общей проблеме шло разделение труда между подразделениями самого института. Так, с учетом разработанной Иваном Степановичем типологии вырубок А.В. Патрагин занимался обоснованием способов создания лесных культур. В.Г. Чертовской обосновывал способы сплошных рубок и естественного возобновления леса. Сотрудница моего уже сформированного отдела экономики Л. Лобова занималась экономическим обоснованием способов и технологий рубок леса. Во всех этих исследованиях принимали участие почвоведы, поскольку требовалась увязка рекомендаций с лесорастительными условиями.

Свое первое научное задание я получил через Ивана Степановича от председателя Архангельского совнархоза И.Е. Воронова. Мне предлагалось в течение одного года научно обосновать размер расчетной лесосеки как норматив неистощительного пользования лесом и базу для устойчивого развития всего комплекса лесных отраслей. Это был очень острый и злободневный вопрос. Скученно расположенные вдоль железной дороги и Северной Двины леспромхозы со сроками использования спелых лесов 20 ... 40 лет по существу оказывались временными и ставили крупные ЦБК и лесопильные заводы – главных потребителей круглого леса – в положение китов, попавших на мелководье. В то время расчетная лесосека превышала 40 млн м³, до этого даже 70 млн м³. Отброшенный в 1930-х гг. в пылу горячих дискуссий по лесоустройству, принцип постоянства пользования лесом в 1960-е гг. уже заставил задуматься руководителей лесных отраслей о твердых ориентирах. В нашем отчете была обоснована расчетная лесосека в размере 22 млн м³ (на этом уровне она держится и теперь). По словам И.С. Мелехова, передавшего наш отчет председателю Архангельского СНХ И.Е. Воронову, последний сказал, что вручит его в Госплане лицам, диктующим объемы рубок.

В этой работе были заняты также Н.П. Чупров, которого я первым привлек в свой отдел, и рекомендованный им В.Я. Казаков. Оба они выпускники АЛТИ, хорошо зарекомендовали себя на производстве. Н.П. Чупрову я посоветовал заняться под научным руководством проф. А.А. Байтина ресурсами березняков, которые заполнили вырубки и шли «волной» к поспеванию. По этой теме Н.П. Чупров защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации и, как преемник, после меня возглавил отдел экономики. По совету И.С. Мелехова в качестве консультанта по вопросам лесной промышленности к нам был прикреплен доцент кафедры экономики АЛТИ С.К. Лебедев, высококлассный специалист и замечатель-

ный человек. Мы дружили до конца его жизни, вместе опубликовали первую для меня книжку «Очередные вопросы лесопользования» [5].

После этого задания я в общей проблематике института занялся со своими сотрудниками экономическим обоснованием организации выборочных рубок, используя в качестве объекта внедрения Карпогорский ЛПХ на р. Пинеге. В работе от лесоводов участвовал И.В. Волосевич, очень ответственный и вдумчивый сотрудник. Директор леспромхоза А.М. Шангин затем ежегодно приглашал нас проводить эти рубки, которые оказались эффективнее сплошных [1].

С организацией Института леса и лесохимии Иван Степанович рекомендовал меня на должность ученого секретаря. Кандидатура должна была утверждаться на президиуме АН СССР. На заседании, которое вел президент академии А.Н. Несмеянов, меня представлял академик В.Н. Сукачев.

На первом году работы института в штатном расписании не было должности заместителя директора. Она появилась в начале 1960 г., и по просьбе Ивана Степановича я работал его заместителем по научной работе до ноября 1962 г., когда он уехал в Москву в связи с назначением на должность заместителя председателя Государственного комитета по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесного хозяйства, в ведение которого тогда перешел и наш институт. По настоянию Ивана Степановича последовавшие три года (1962–1965 гг.) я исполнял обязанности директора института.

С момента создания института для его руководства проблема кадров была первоочередной. Иван Степанович главную ставку делал на привлечение молодежи и воспитание у нее навыка к научно-исследовательской работе. Есть такое выражение: «Наука требует жертв», верно отражающее главное требование к человеку: он должен с учетом своей творческой деятельности сформировать даже образ жизни, не разбрасываясь по мелочам. Результат меряется не днями и месяцами, а порою годами в зависимости от сложности проблем. Надо иметь терпение и более того мужество, которое спасает от разочарований, если результат не совпадает с ожиданиями. Роль научного руководителя в большей степени состоит в воспитании питомца; он служит, прежде всего, примером нравственности, ибо этика всегда присутствует в научной деятельности. Нельзя приписывать себе то, что открыто другими. А для этого надо хорошо знать историю вопроса. Недаром говорят, что «новое – часто хорошо забытое старое».

Иван Степанович был хорошим воспитателем, у него не было скороспелых учеников-выскочек. На всю жизнь мне запомнилось его выражение: «Ох уж эти Иваны, не помнящие родства». Это относилось к тем, кто не утруждал себя изучением прошлого, полагая, что с него начинается «открытие Америки». На моих глазах шла научная деятельность и жизнь его замечательных питомцев В.Г. Чертовского и В.В. Репневского. Это были главные «пахари» у Ивана Степановича на научной ниве. Первый потом стал заместителем директора института и руководителем лаборатории лесоведения и лесоводства. Второй руководил опытной сетью, начиная с Мурманского стационара, в последние годы – крупной ЛОС уже УкрНИИЛХа, а затем директором Майкопской ЛОС ВНИИЛМа.

При Иване Степановиче в стены института пришло большое пополнение из других университетов России. По его заданию мне пришлось быть на приеме у вице-президента АН СССР А.В. Топчиева с ходатайством о выделении дополнительных вакансий под сформулированную новую научно-исследовательскую тему. Он спросил, сколько для этого требуется человек. Я ответил, что хотя бы пять. На это он сказал, что это несерьезно, и выделил 50 человек. В то время в Академии

наук не было мелкотемья, которым пестрят ныне планы научных исследований институтов.

Для подбора сотрудников в лабораторию почвоведения по совету И.С. Мелехова я приезжал к директору Института почвоведения им. В.В. Докучаева, известному ученому, академику И.В. Тюрину. Он порекомендовал нам супругов Скляровых, которые в то время работали в Башкирии. Приехав к нам, Г.А. Скляров возглавил лабораторию почвоведения (в связи с отъездом в Москву Ю.А. Орфанитского), был заместителем директора института по научной работе.

Можно назвать много славных имен, но в короткой статье невозможно рассказать обо всех. Моими товарищами были Г.С. Войнов, которого я переманил в институт из лесоустроительной экспедиции, Ф.Т. Пигарев, которого уговорил оставить работу в Государственной инспекции по лесному хозяйству Архангельской области, Г.Н. Дядицын, перешедший с поста первого секретаря Мезенского райкома комсомола на скромную должность в институте. Заметными фигурами были брат и сестра Листовы родом из Лешуконска. А.А. Листов впоследствии стал директором института. Всем им пришлось пережить непростой период адаптации от производственной к научно-исследовательской деятельности. Но они не только удержались, но и выделились. Ф.Т. Пигарев защитил кандидатскую диссертацию и возглавил лабораторию лесных культур. Г.С. Войнов занялся осинниками Севера и написал очень серьезную диссертационную работу. Г.Н. Дядицын стал ученым секретарем, выполнял сложную работу по планированию, анализу и обобщению всех научных исследований института, в том числе годовых отчетов. Об этом я могу судить не понаслышке. А.А. Листов по совету Ивана Степановича увлекся сосняками и по этой теме защитил диссертацию. С институтом связали свою судьбу супруги Ниловы. В.Н. Нилов многие годы посвятил дендрарию института, заложенному еще при Иване Степановиче. Всяческой похвалы заслуживает деятельность И.В. Волосевича, Н.И. Вялых, которые ежегодно выезжали на полевые работы, создавали стационары, внедряли рекомендации. Последний затем возглавил лабораторию лесоводства.

Нельзя умолчать о представителях органов управления и производства, в самой тесной связи с которыми работали ученые института. В их числе: начальник Архангельского областного управления лесного хозяйства В.М. Веснин; его заместитель, позже начальник Государственной инспекции по лесному хозяйству Архангельской области С.Н. Анурьев; начальник Архангельской лесоустроительной экспедиции В.Г. Амосов, позже перешедший в обком КПСС; сменивший его на первом посту О.А. Неволин. В обкоме партии после С.П. Логинова Ивану Степановичу и мне пришлось решать вопросы с первым секретарем К.А. Новиковым, а чаще со вторым секретарем Г.А. Душиным, позже ставшим заместителем председателя Гослесхоза СССР, где мы с ним тесно сотрудничали. Председатели совнархозов И.Е. Воронов, К.К. Костров, Н.В. Тимофеев проводили крупные совещания, на которых приходилось выступать и отчитываться за работу института не только директору, но и сотрудникам со своими рекомендациями. Нередко в Архангельске бывал и легендарный министр Г.М. Орлов, на встречу с которым приглашали всех директоров институтов Архангельска, чтобы держать ответ за работу. В то время в Архангельске кипела бурная деловая жизнь, отнюдь не формально складывались отношения института с городским и областным руководством. Например, только начав в ноябре 1957 г. работать в институте, я уже через месяц по указанию Ивана Степановича поехал в составе комиссии от облисполкома с проверкой работы Хмельницкого ЛПХ (Коношский район), которому грозили большие штрафные санкции за оставление деревьев лиственных пород на вырубках. Я дока-

зал комиссии безвыходность положения этого леспромхоза, который в условиях бездорожья работал на сплав.

Сотрудники института часто выезжали на кустовые совещания по обмену опытом работы производственных предприятий. Раз в год директоров лесхозов и леспромхозов приглашали в институт, его сотрудники докладывали о своих работах и выслушивали критические замечания и пожелания. Это подтягивало уровень работы коллектива и вместе с тем делало ее нужной для широкой практики.

Таков был этап создания и развития Института леса и лесохимии в период моей работы (1957–1965 гг.). Когда я приехал, в нем было всего около 60 человек, к концу моего пребывания численность увеличилась до 200, в последующем достигла 240 человек вместе с сотрудниками станций и стационаров. При мне были организованы стационары в Мурманской и Вологодской областях, из ведения ЛенНИИЛХа институту передана Обозерская ЛОС, которой в то время руководил Л.А. Ершов.

В работе ученых советов института принимали участие сотрудники АЛТИ: ректор Ф.И. Коперин, зав. кафедрой целлюлозы Б.Д. Богомолов, доцент кафедры экономики С.К. Лебедев, зав. кафедрой лесной таксации и лесоустройства В.И. Левин, затем сменивший его И.И. Гусев. Благодаря настрою Ивана Степановича коллектив института тесно сотрудничал и с другими институтами, особенно с СевНИИПом.

Впоследствии, на посту начальника управления науки, передового опыта и внешних сношений Гослесхоза СССР, я тесно контактировал с директорами института А.С. Синниковым (1965–1980 гг.), А.А. Листовым (1980–1988 гг.), а будучи в течение 20 лет директором ВНИИЛМа – с Г.А. Чибисовым (1989–1999 гг.), встречаясь на общих совещаниях Гослесхоза СССР, позже Министерства лесного хозяйства РФ.

Многие сотрудники института, с которыми мне пришлось работать, стали для меня родными. В каждый приезд в Архангельск я обязательно заходил в свой институт, хотя его коллектив значительно обновлялся.

В порядке послесловия хочу сказать, что не разделяю последнюю реформу, 10
анную по инициативе Рослесхоза, передавшего СевНИИЛХ на положение а СПбНИИЛХу, как и передачу ДальНИИЛХа ВНИИЛМу. Трудно поверить, что такая реорганизация пойдет на пользу лесной науке, скорее может привести к ее свертыванию. Не может быть никаких оправданий ликвидации ряда лесных опытных станций и опытных лесхозов, без которых немислимы стационарные научные исследования и особенно проверка и внедрение рекомендаций в производство. Все эти реформы, вынуждаемые якобы нехваткой средств, не выдерживают никакой критики. На протяжении последних лет они привели к оттоку кадров из института, численность которых вернулась к первоначальной. Будем надеяться, что реформаторский «зуд» рано или поздно пройдет и придется снова, на солидной основе восстанавливать отраслевую лесную науку. При этом пример прошлого, в том числе и Архангельского института леса и лесохимии, ныне СевНИИЛХа, будет безусловно востребован. Руководству и коллективу СевНИИЛХа хочется пожелать выдержки, терпения и умения мобилизовать творческие силы для сохранения и последующего развития лесной науки на Европейском Севере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопросы таежного лесоводства на Европейском Севере. – М.: Наука, 1967.

-
2. *Мелехов, И.С.* Мои воспоминания. О родном Севере. Альма-матер [Текст] / И.С. Мелехов. – Архангельск: Изд-во АГТУ, 2005. – 320 с.
 3. *Моисеев, Н.А.* Академик И.С. Мелехов. К 100-летию со дня рождения [Текст] / Н.А. Моисеев // Лесн. хоз-во. – 2005. – № 4. – С. 22 – 23.
 4. *Моисеев, Н.А.* К 90-летию со дня рождения Ивана Степановича Мелехова (1905–1994) [Текст] / Н.А. Моисеев // Лесн. журн. – 1995. – № 6. – С. 126 – 131. – (Изв. высш. учеб. заведений).
 5. *Моисеев Н.А.* Очередные вопросы лесопользования [Текст] / Н.А. Моисеев, С.К. Лебедев. – Архангельск: Арханг. кн. изд-во, 1960.

N.A. Moiseev
Moscow State Forest University

**On Background of Arkhangelsk Institute of Forest and Forestchemistry of USSR
Academy of Sciences (NRIF)**
